

столь привлекательной для римского мира и почему она до сих пор притягивает к себе миллионы сердец и умов.

По словам Карла Лакерта, современные комментаторы, признавая, что концепция постоянного духовного присутствия Иисуса явно не иудейская, не выдвинули каких-либо идей о ее истинном контексте и происхождении. Откуда же она появилась?

Проведя глубокий анализ, Лакерт⁷² неоспоримо доказал, что двойную концепцию уникального воскрешения Иисуса и его постоянного духовного присутствия можно проследить по египетской теологии. Как он объясняет, древняя египетская теология:

«...сделала возможной веру в то, что Сын Бога восстанет из мертвых... и тем самым вернется к Отцу. Вот почему перед тем, как он окончательно возносится на небо, можно увидеть явление (призрак) Христа... Вполне отвечает египетской логике и понятие, заключающееся в том, что Иисус Христос, вернувшийся к Отцу, тем не менее остается вечно пребывающим со своими последователями».

Мы видим, что эти концепции, являющиеся догмами в христианской религии, — считавшиеся в течение долгого времени доказательством уникальности и божественности Иисуса — не появились на свет из его жизни и учения окончательно сформулированными. Не являются они также и некой еретической ветвью иудаизма, чем так часто объясняют их происхождение.

Концепция воскрешения отдельного человека и вечной жизни духа в загробном мире пришла из Египта: там она была признана как непреложный факт. А понятие постоянного присутствия духа после смерти прямо заимствовано из верований, связанных со смертью фараона, который, согласно поверьям, продолжал руководить народом из невидимого мира.

Мы видели, как переломные моменты жизни Иисуса соответствуют истории Осириса и как Мария Магдалина идет по следам Исиды. Но в этом контексте следует отметить еще один важный момент.

Образ Осириса явно соответствует сознательному исполнению Иисусом его роли — смерть в пятницу, похороны, организованные «Исидой», и возвращение к жизни через три дня — это воскрешение стало возможным благодаря волшебству богини. То, что ее роль не была вспомогательной, нельзя не подчеркнуть еще раз.

Исиду считали *Творцом*. Как сказано в египетской рукописи: «В начале была Исида, Старейшая из Старых». Она была богиней, от которой пошло все и традиционное обращение к ней «... ты, созидательница всех хороших вещей». Но более того, Исида — не Осирис — была первым Спасителем. О ней Аристид, посвященный ее мистерий, писал как о «Свете и другом, невыразимом словами, что ведет к спасению», а Апулей обратился к ней с такими словами: «О ты, Святая вечная Спасительница человечества... ты, дающая свет солнцу... ты, попирающая ногами смерть»⁷³.

Ученые признают, что первые христиане заимствовали определенные аспекты культа Исиды для своего движения, такие как концепцию, согласно которой вера в богиню дарует вечную жизнь. Христиане воспользовались также многими ее храмами. Один такой храм был в Саисе, старой столице Египта, который стал церковью Святой Марии в III веке. Тысячу лет в этом храме великой богини Исиды была начертана надпись, которая позднее всплыла в Откровении Иоанна Богослова (Апокалипсис) (1:8) как слова Яхве — «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель».